

Научная статья / Original article

УДК 37.378

DOI: <https://doi.org/10.31660/2782-232X-2025-4-8-23>

EDN: <https://elibrary.ru/artmvv>

2.1.12 Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности (архитектура)

Творческие концепции проектирования интерьера в рамках междисциплинарного подхода

О. Ю. Костко, Т. В. Смирнова, К. А. Туранская

Тюменский индустриальный университет

Тюмень, ул. Володарского, 38, 625000, Российская Федерация

turanskaya02@inbox.ru

Аннотация. Разрыв между теоретическими знаниями об историко-стилевых принципах проектирования и живым проектным процессом – актуальная проблема архитектурного образования. Мы предлагаем в процессе подготовки студентов реализовывать междисциплинарный подход, основанный на параллельном преподавании двух дисциплин: теоретического анализа эволюции интерьерных стилей и практического проектирования интерьера жилого пространства. В качестве примеров рассмотрены проектные решения студентов третьего курса кафедры дизайна архитектурной среды института архитектуры и дизайна Тюменского индустриального университета (г. Тюмень), а также дано теоретическое аналитическое обоснование полученных результатов. Установлено, что студенты, получившие предварительную теоретическую базу, более грамотно применяют стилевые принципы при проектировании интерьера, не используя интуитивное копирование. В рамках междисциплинарного подхода у обучающихся развиваются требуемые компетенции: художественно-творческое мышление, колористическая и визуальная культура, умение оперировать смыслообразующими элементами стиля и адаптировать их к современным условиям. Результаты исследования доказывают целесообразность изучения теории архитектуры и искусства в контексте их исторического развития как основы для формирования проектной культуры.

Ключевые слова: творческие концепции проектирования, архитектурное образование, междисциплинарный подход в архитектуре, проектирование интерьера, жилое пространство

Для цитирования: Костко О. Ю., Смирнова Т. В., Туранская К. А. Творческие концепции проектирования интерьера в рамках междисциплинарного подхода. *Архитектура, строительство, транспорт*. 2025;5(4):8–23. <https://doi.org/10.31660/2782-232X-2025-4-8-23> EDN: ARTMVV

Creative interior design concepts within an interdisciplinary approach

Oksana Yu. Kostko, Tatiana V. Smirnova, Karolina A. Turanskaia

Industrial University of Tyumen

Tyumen, 38 Volodarskogo St., 625000, Russian Federation

turanskaya02@inbox.ru

Abstract. This gap between theoretical knowledge about historical and stylistic design principles and design process is an up-to-date problem of architectural education. During the students teaching, we suggest to implement the interdisciplinary approach, based on the parallel studying of two disciplines: the theoretical analysis of the interior styles evolution and the practical design of living space. Project solutions by third-year

students from the department of architectural environment design at the Industrial University of Tyumen were considered as examples. As well as the theoretical and analytical justification of the results obtained was provided. It was established that the students who have received a preliminary theoretical base apply stylistic principles in interior design more competently, without using the intuitive copying. The interdisciplinary approach promotes the required competencies developing, such as artistic and creative thinking, coloristic and visual culture, and the ability to operate with meaning-forming elements of style and adapt them to modern conditions. The research results prove the necessity of studying the theory of architecture and art in the context of their historical development as the basis for the formation of project culture.

Keywords: creative design concepts, architectural education, interdisciplinary approach in architecture, interior design, residential space

For citation: Kostko O. Yu., Smirnova T. V., Turanskaia K. A. Creative interior design concepts within an interdisciplinary approach. *Architecture, Construction, Transport.* 2025;5(4):8–23. (In Russ.) <https://doi.org/10.31660/2782-232X-2025-4-8-23>

1. Введение / Introduction

Исследование обращено к актуальной педагогической проблеме: как преодолеть разрыв между теоретическими знаниями о стилях и живым проектным процессом? Как научить студента видеть в историческом стиле не просто набор формальных признаков, а языковую систему, содержащую в себе культурные, социальные и эстетические смыслы? Как развить способность к проведению экспертных исследований, навыки самостоятельной творческой работы со сбором, систематизацией и обработкой полученной информации и ее творческой интерпретацией?

Объектом нашего исследования являлся междисциплинарный подход, объединяющий теоретический анализ эволюции интерьерных стилей с практическим проектированием жилого пространства. Предметом исследования выступало стиле- и формаобразование интерьера жилища как способ эстетизации и стилизации.

Цель исследования: обоснование стадиального ведения работы над курсовым проектом по дисциплине «Проектирование интерьера» у студентов направления «Дизайн архитектурной среды» в рамках междисциплинарного подхода, предполагающего применение выразительных и изобразительных возможностей для осмысливания культуры пространства и его предметного наполнения.

Актуальность исследования обусловлена глобальными тенденциями в архитектурном образовании, которое переживает трансформацию от узкоспециализированной подготовки к междисциплинарной модели, интегрирующей знания из разных научных сфер. Так, например, знание экологии находит применение в разработке биофильного дизайна. Устойчивое проектирование и экологическая осознанность становятся обязательными компонентами образовательных программ [1]. Психологические и нейробиологические знания трансформируются в нейроархитектуру. Программирование желаемых поведенческих реакций, поддержание психического здоровья и улучшение благополучия посредством геометрии пространства, цвета и сенсорных элементов сейчас не фантазия, а результат влияния когнитивного и эмоционального дизайна (cognitive-emotional design) [2]. Знания из социологии и социальной психологии применяются при проектировании общественных пространств, способствующих социальному взаимодействию и укреплению сообщества [3]. Семиотика, культурология, эргономика, физика света и материаловедение, безусловно, дополняют систему знаний проектного мышления.

Междисциплинарное обучение развивает у студентов способность интегрировать знания из разных областей для решения комплексных задач [4]. При этом важно не только постоянное усовершенствование теоретической базы, сколько применение этих знаний на практике [5]. Взаимодополнение теоретических курсов и проектного процесса повышает осведомленность студентов о

воздействии дизайна на окружающую среду и общество, формируя тем самым целостное, глубинное профессиональное мышление взамен простого творческого самовыражения.

Хотя междисциплинарность в архитектурном образовании признана необходимой, авторы предлагают сосредоточить внимание на критически важной паре: интерьерном проектировании и историко-стилевом анализе. Выбор не является произвольным – он вытекает из профессионального опыта авторского коллектива.

Совмещение исторической и стилевой грамотности – базовый принцип, благодаря которому студенты-архитекторы могут создавать инновационные дизайнерские решения, находясь в контексте места и истории. Современная аудитория ценит культурные отголоски – намеки, порождающие эмоции и осмысленную связь пространства и его обитателей [6]. Если говорить о дизайне интерьера, понимание эволюции художественного образа демонстрирует здесь трансформацию эстетических принципов и их адаптацию к современным условиям [7]. Именно эволюция как таковая – основа для стилизации и определения жанровой специфики интерьера. Так, знания архитектуры переплетаются с изобразительным искусством, декоративно-прикладным творчеством и дизайном для создания целостной предметно-пространственной среды со смыслом. Это синтез искусств, где каждый элемент работает как часть единого целого. Мебель, декор, освещение и архитектура должны восприниматься и создаваться студентом как ансамбль.

Стоит также затронуть глобализацию рынка труда, требующего от архитекторов и дизайнеров способности работать в мультикультурной и мультидисциплинарной среде [8]. Будущим специалистам необходимо развивать и повышать творческие навыки, поскольку постоянное усовершенствование технологической базы не заменяет собой личные приобретенные знания – теоретические и практические. И если речь идет о тонко организованной системе – жилой среде, такие задания в рамках курсового проектирования, как стилизация для нестандартного заказчика или интерьер «в духе мастера», являются полезным и эффективным педагогическим инструментом [9], благодаря которому удается донести до студентов мысль, что общее и главное впечатление от проекта должно оставаться эстетичным и оригинальным, а сам проект – возможным для реализации.

Новизна исследования заключается в том, что если традиционно история стилей воспринимается как фоновое знание, то в предложенном подходе она становится активным инструментом проектного метода. Историко-стилевой анализ интегрируется в рабочий процесс проектирования не на завершающих этапах (как справочное обоснование решения), а на всех стадиях творческого развития. Сбор аналогов, анализ архетипических элементов, выявление трансформационных закономерностей между эпохами – все это становится методологической основой для генерирования собственных дизайнерских идей. Предпроектное исследование, строящееся на понимании исторического контекста, позволяет студентам не просто выбирать из каталога готовых решений, а создавать оригинальные проекты.

2. Материалы и методы / Materials and methods

Для достижения поставленной цели необходимо было решить определенные задачи.

1. Раскрыть взаимодействие теории (в частности, дисциплины «Эволюция стилей в интерьере») и практики (на примере проектирования интерьера).
2. Определить теоретико-методологические координаты для стилизации (неоготика – викторианский стиль, неорусский стиль – модерн, авангард), а также обозначить, какие приемы – формальные, композиционные или символические – выявляются через анализ подлинных источников и как они трансформируются в контексте современного жилого пространства.
3. Продемонстрировать методику реализации междисциплинарного подхода в ходе учебного процесса и на примерах студенческих работ: как успешная стилизация базируется на глубоком понимании культурного контекста.

Информационно-эмпирическая база исследования представляла собой литературные источники отечественных и зарубежных авторов (дизайнеров, архитекторов, деятелей культуры и искусства), труды по теории и истории искусства и культуры. В работе использованы курсовые проекты студентов третьего курса кафедры дизайна архитектурной среды (ДАС) института архитектуры и дизайна (АРХиД) Тюменского индустриального университета (ТИУ) разных лет.

Исследование опиралось на педагогический опыт преподавателей ТИУ, объединяющий методы качественного анализа с практической апробацией в работе. Этот подход позволяет не просто теоретически разработать методику, но апробировать ее в реальных условиях, поэтапно уточняя с учетом полученных результатов на каждом этапе студенческого проектирования. Это особенно важно для исследования в области архитектурного образования, где связь теории и практики критична.

Основным методом сбора данных являлся детальный анализ курсовых проектов студентов. Каждый проект рассматривался как демонстрация применения междисциплинарного подхода. В список компонентов анализа вошли: визуальный анализ проектной документации, анализ предпроектного исследования, интерпретация стилевых и формообразующих решений, а также оценка синтеза теории и практики в итоговом проектном решении. Немаловажным стало систематическое наблюдение за учебным процессом на практических занятиях и консультациях, фиксирующее взаимодействие студентов с теоретическим материалом и практическими задачами. Каждая работа студента оценивалась на уровне проектной деятельности (стилевая грамотность, осмыслинность, оригинальность, композиционная целостность) и на уровне развития компетенций (аналитические способности, творческое и критическое мышление, коммуникативность).

Междисциплинарный подход в данном исследовании стал возможным благодаря четко выстроенной структуре образовательного процесса, когда две взаимодополняющие дисциплины – история дизайна интерьеров (теоретическая) и проектирование интерьеров (практическая) – преподаются параллельно. Такая организация курсов соответствует современным требованиям к образованию, ориентированным на более качественное усвоение материала. При этом поддерживается информационный обмен и обратная связь для корректировки образовательного процесса: а) преподаватель теоретической дисциплины узнает, какие стилевые концепции студент выбрал для проекта, и встраивает дополнительный материал, обеспечивающий более глубокое понимание темы; б) преподаватель практического курса отслеживает, какие сложности возникают при применении теории в практике, и передает эту информацию коллеге; в) в конце семестра проводится совместный анализ проектов.

3. Результаты и обсуждение / Results and discussion

Для студентов, выбравших направление «Проектирование интерьера», третий год обучения считается началом профессионального отсчета. Студенты разрабатывают концепцию жилого пространства, ориентируясь на образ реального или воображаемого заказчика. Педагогическая практика показывает, что для учащихся понятие «стильный интерьер» имеет скорее качественную, структурную и образную, нежели историко-временную категорию. Чаще всего их проектное мышление привязывается к минималистичной современной среде, которая гипотетически может быть реализована и востребована у большинства. Задачи дисциплины, ориентированные на развитие дизайнера абстрактного и креативного, нестандартного мышления, в свою очередь, нацелены на формирование матрицы – структурированной системы взаимосвязей между формальными, функциональными, эстетическими и культурно-историческими параметрами объекта. Это обращение к опыту прошлого, выявление наиболее общих, постоянных принципов в ансамбле интерьера, образности предметно-пространственного наполнения. В творческом процессе происходит взаи-

модействие зрительного восприятия, воображения, образного мышления и художественного переосмысливания различных источников. Так, орнамент для декорирования стен может быть скопирован с бордюра гобелена или росписи фарфоровой чашки, поскольку каждая мелочь, как важная составляющая, представляет переход количественного в качественное. «Дом как носитель общественных представлений отождествляется с домом города и государства» [10], однако в практической и теоретической деятельности у студентов эти базовые составляющие подменяются элементарным каталогным выбором предметов, мотивированным современными тенденциями в целом. Поэтому на третьем году обучения более «широкую» историю искусств заменяет более узкая теоретическая дисциплина «Эволюция стилей в интерьере», помогающая осмыслить взаимосвязи человека, эпохи и архитектурной среды как важные социокультурные установки.

Термин «стиль» применительно к архитектурной среде предполагает трактовку исторически и формально сложившейся системы. Здесь принципы единства формы и идейно-художественного содержания лежат в основе образной выразительности как одного предмета, так и целого синтеза искусств. Эта совокупность феноменов эстетического порядка (фактуры, цвета, ритма и т. д.) не возникает произвольно. Поэтому для готового архитектурно-дизайнерского решения необходим тот самый багаж, собранный из маркеров стиля, например, асимметричный рокайль в рококо, плавные линии модерна или стрельчатые арки готики.

Связанные с пространственно-временным фактором образ и стиль жизни человека трансформируются на конфигурацию пространства и превращают его в функционирующую архитектурную среду, где человек находит свое место. Это соединение незримых духовных и овеществленных материальных составляющих, опыт суммирования которых влияет на уровень профессиональных компетенций, на аналитику и практическую реализацию идеи в рамках проектной культуры [11].

Говоря о значении термина «проектная культура» как о совокупности «логически взаимосвязанных знаний, умений и владений, базирующихся на общепризнанных стандартах и принципах в области проектной деятельности»¹, мы, по мнению Д. М. Семеновой, сталкиваемся с вполне грамотной и универсальной научной абстрактной формулировкой. Она соответствует теоретическим установкам старых образовательных программ без учета постоянной смены технологий, внедрения ИИ, новых материалов и нового поколения заказчиков. При этом «общепризнанный стандарт» не синхронизируется с требованиями индивидуального подхода, а заимствование и повторение без новаторства становится для проектирования интерьера тупиковой ветвию. К сожалению, нет (да и может ли быть в принципе?) единого мнения по поводу универсального учебника по программе «Проектирование интерьера». Можно лишь выстроить методологию как стадиальный порядок, предполагающий последовательное прохождение этапов – от первичного теоретического осмысливания и анализа референсов до финальной проверки и корректировки. Кроме литературы по стилям, построенной на историко-географическом подходе, мы не имеем общепризнанной теории интерьерного искусства, а специализированной литературы для обучающихся данной специальности немного. Поэтому каждый индивидуальный педагогический опыт архитектора, учитывающий конкретную ситуацию проектного задания, видится нам полезным.

Указывая на эмоционально-пространственные предпосылки данного задания, мы просим не только учитывать социокультурную составляющую проекта (возраст и пол, статус и образ жизни, вкусы и увлечения заказчика), но и прорабатывать ситуативные моменты, где необходим компромисс.

¹ Семенова Д. М. Проектная культура и методика ее исследования в муниципальных органах власти г. Перми. В сб.: Современный город: власть, управление, экономика. 2018;1:168–174.

В качестве практической реализации представляем три варианта готовых курсовых работ по дисциплине «Проектирование интерьера», где первая стадия – сбор и анализ информации – будет иметь различные аспекты, как в уравнении с известными и неизвестными.

Рассмотрим первый пример студенческой работы. Известны заказчики – это фантазийные персонажи в неоготическом, даже гротескном образе – семейство Аддамс. При том, что Аддамс – изначально персонажи комиксов, они весьма необычны даже для формата первоисточника. Подчеркнутая готичность и любовь ко всему нечеловеческому и потустороннему – отличительные черты этих мрачных обитателей огромного дома. Логичным и весьма оригинальным выглядела идея спроектировать современное технологическое жилье, но в викторианском стиле с акцентом на неоготике, наполненное эстетикой романтизма. Истории об этой семье по жанру относятся к черному юмору и, хоть и через призму жесткой и местами пугающей сатиры, демонстрируют воплощение идеальной семьи, или американской мечты. Поэтому функциональное наполнение и назначение комнат включает стандартный набор: спальни, гостиную, столовую и кухню, рабочий кабинет и т. д. При этом предметное наполнение интерьера с соответствующей сюжетной канвой выражает индивидуальные пристрастия его обитателей (рис. 1).

Предметное наполнение интерьера кроме функциональной стороны всегда несет сакральный, образный смысл. Объект создает эмоциональную связь между телом и средой и, будучи акцентом в пространстве, превращается в условный сигнал, понимать значение которого, считывать его иносказательную природу – одна из важнейших компетенций и для «средовика», и для «интерьерщика», то есть любого специалиста, работающего в сфере архитектуры, искусства и дизайна [12].

На лекциях по теоретической дисциплине при рассмотрении исторических или современных стилизованных примеров неоготических и викторианских интерьеров был сделан акцент на сходстве и различии как с подлинным средневековьем, так и с грамотным или неграмотным, рациональным или эмоциональным вариантами адаптации. Неоромантические представления о стиле готики превращают ее яркий витражный образ в мрачную ароматику. Это и определило общую колористическую гамму в темных тонах, но с большим количеством воздуха и света, как того требует современное понятие комфортной среды. «Готизация» здесь понимается не как буквальное воспроизведение средневековых форм, а как создание атмосферы, характера и определенного духа через последовательные акценты, драматизм, декоративную насыщенность в функциональном контексте современного дома. К слову, такой разбор аналогов является фундаментом пояснительной записи к дипломному проекту на пятом году обучения.

Если рассматривать статическое и динамическое начала в формировании архитектурного ансамбля, статическое относится к смысловой нагрузке готической образности (стрельчатые арки, кессонированные потолки, темные благородные тона, филенчатые панели), а динамическое усиливает эту идею через детали, в которых наглядно проявляется синтез истории, функции, искусства и авторской интерпретации. Такое внимание как к функциональной, так и к символической стороне каждой мелочи – показатель высокого уровня студенческой работы.

Моделирование проекта напоминает работу сценографа, когда по законам театрального, сценического пространства предметное наполнение (ружье, которое выстрелит) служит переводом эмоций, характеров или амплуа героев. Сюжетная интрига подкрепляется за счет эмоционального контраста (светлое и темное); здесь прием перевернутого мира, где мир злодеев, ведьм и вампиров вступает во взаимоотношение с миром нормальных, «правильных» людей, который в парадоксальном и ироническом смысле оказывается более страшным. И поскольку готика является мистическим переплетением острых стрельчатых конструкций, дематериализации света, цвета, камня и стекла, то и в пространстве, на «сцене», мы видим торжество вертикали над горизонталью, духа над материей, романтизма над мещанством.

Рис. 1. Дом семейства Аддамс: а) проект; б) общий вид гостевой зоны; в) оформление лестницы (проект выполнен студенткой 3 курса К. Туранской, преподаватель: Т. В. Лебедева (Смирнова), 2023 г., АРХиД ТИУ)
Fig. 1. The Addams family house: a) the project; b) the general view of the guest area; c) the stair design (the project was carried out by a 3rd year student K. Turanskaia. A pedagogue: Tatiana V. Lebedeva (Smirnova), 2023, Institute of Architecture and Design, Industrial University of Tyumen)

На примере данного проекта можно четко проследить основные стадии ведения проекта – от разработки аналитического раздела до итоговой демонстрации (рис. 2). Ценность стадиального ведения работы студенческого проекта проявляется в следующем:

1. Постановка задачи структурирует проектное мышление студента. Выбор и конкретизация условий и сроков сдачи индивидуального задания создают рамки для осмыслинного творчества.
2. Теоретическая база становится инструментом. Изучение выбранного стилевого направления, просмотр специализированной литературы и поиск аналогичных проектных решений – это аналитический отбор смыслообразующих элементов. Студент обосновывает выбор цвета, материалов и фактур, соответствующих современному прочтению данной идеи. На этом этапе формируется художественный вкус и чувство стиля.
3. Эскизирование и демонстрационный планшет визуализируют и функциональное зонирование пространства, и подбор предметного наполнения, раскрывая суть художественной идеи. Студент аргументирует, насколько выбранные решения действительно работают как ансамбль, а не как набор «случайностей».

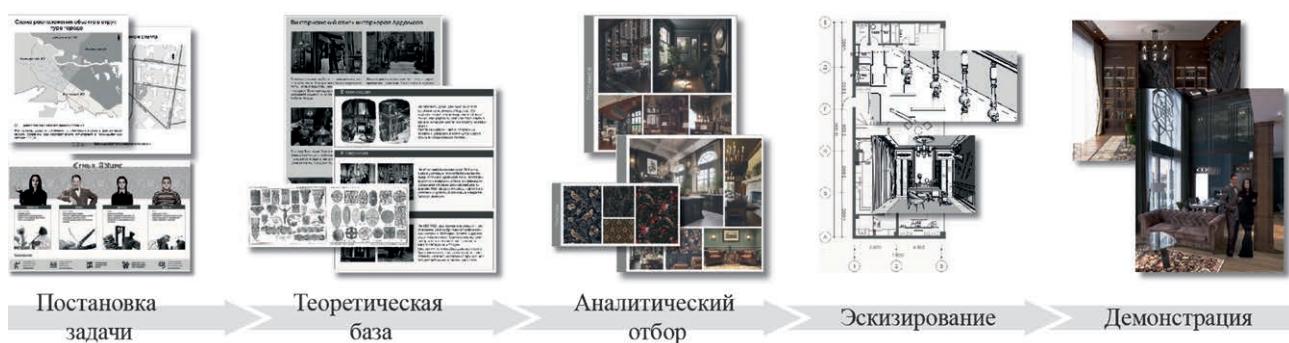

Рис. 2. Схема стадиального ведения работы на примере проекта дома семейства Аддамс (составлена авторами)

Fig. 2. The scheme of work stages based on the example of the Addams family house (scheme complied by the authors)

Эта последовательность превращает проектирование в аналог «вариации на тему», где именно творческая составляющая позволяет интерпретировать исходное задание на более сложном уровне. Современный интерьер не собирается подобно пазлам из отдельных смыслообразующих элементов, характеризующих определенный исторический стиль. Напротив, на основе анализа средовой ситуации происходит «сочинение» – поэтапное наращивание багажа знаний и компетенций с учетом структуры, ритмической организации и колористики.

Второй пример усложненного задания представляет проектирование интерьера в духе мастера, когда изобразительное искусство – картина, скульптура или гравюра – служит отправной точкой для стилизации. И созданное по мотивам творчества И. Билибина жилое пространство (рис. 3) выражает симпатии самого автора к выбранной им тематике, цель которой – «влюбить в себя» потенциального (вымышленного) заказчика.

Говоря о новизне проектного решения интерьера в русском стиле, необходимо отметить два вектора. Здесь должны присутствовать, во-первых, содержательная самобытность, отличная от традиционных решений, во-вторых – формальная, основанная на вкусе, цвете и мастерстве автора. Русский стиль так или иначе рассчитан на менталитет заказчика, который отождествляет себя с данной национальной традицией. И проявляется это чаще всего в декоративном пространственном наполнении. Студент не копирует напрямую, а обращается к стилизации исконных мотивов через ассоциативную цепочку, выстроенную на стилистических особенностях национальной культуры. Поэтому в качестве аналогового ряда здесь могут быть использованы образцы в духе русского мо-

дерна. Немаловажен и факт из современной нейронауки о том, что свойство восприятия искусства схоже с получением удовольствия от влюбленности; это всего лишь подтверждение необходимости включения в жилое пространство картин, фотографий и прикладных вещей [13]. Виньетки, орнаментальная плитка, наличник, ставший обрамлением зеркала, а также изголовье кровати в виде солнцеобразного павлиньего хвоста – все эти современные дизайнерские ходы подсознательно отсылают к народному представлению о счастье и красоте. Здесь видится сильная эмоциональная составляющая, подкрепленная многовековой народной аprobацией, традицией, которая не отождествляется со стагнацией. Напротив, это основа для вдохновения, проявления оригинального авторского подхода. Через подобное углубленное исследование региональной, местной культуры мы можем обнаружить богатые элементы и ценные смыслы, предлагая новые идеи для современного дизайна [14].

Так протягиваются нити памяти, оживляя ассоциации в цвете. Красный цвет несет множество значений: тепло, солнце и уют, сказку и победу добра – положительные эмоции, связывающие материальное и символическое. Однако цель проекта не в реконструкции русского модерна или буквальном цитировании мотивов серебряного века. Цель – воплотить характер и сущность билибинского подхода, его философию. Это достигается через символизм прошлого – через языческий красный; он здесь одновременно и оберег (языческое ощущение), и положительная эмоциональная база.

Особенность русского, сибирского, в частности, модерна – это любовь к дереву как к теплому, живому материалу. Деревянные срубы как дань русской традиции мы часто видим в иллюстрациях Билибина, но вместо ожидаемого горизонтального ритма срубной кладки мы получаем динамичную вертикаль, характерную для русских крылец и лестниц, русской архитектуры в целом с ее вертикалью, пирамидальностью, ступенчатостью.

При рассмотрении особенностей данного стиля на теоретической дисциплине был сделан акцент на разнице между стилизацией и стилизаторством, где не столько внешнее подражание и знание изобразительных и декоративных приемов, сколько сущностные характеристики «национального романтизма» становятся для мастеров приоритетными (М. Врубель, И. Билибин, Н. Рерих, С. Малютин, В. Васнецов, Е. Поленова). Для них декоративность в рамках народного искусства есть фактор синтеза и особенность мышления, но не скалькированный, просто скопированный образец, «схематичный сколок». Большую помощь в данной аналитике оказывают задания, нацеленные на развитие у студентов самоконтроля: самостоятельный подбор материалов и научных статей по данной теме, посещение музеиных экспозиций, изучение репродукций и анализа живописных произведений знаменитых авторов, где исследуются техника письма, колорит, творческая манера самых ярких представителей определенного стиля, в данном случае русского модерна.

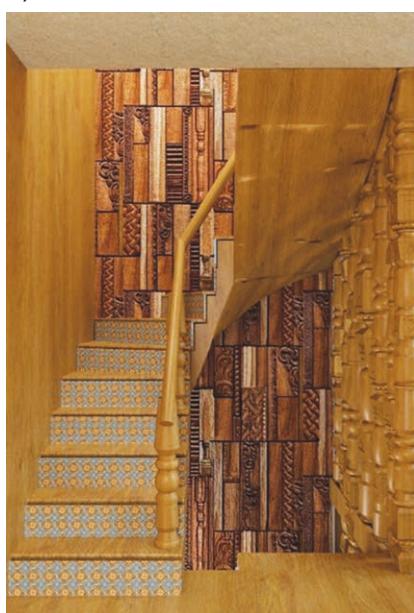
«Каждый стиль историчен по своей природе: он содержит в себе черты, наследуемые от предшествующих ему, равно как и черты, определяющие его последующую трансформацию. Умение четко разграничивать эти особенности позволяет не только не допускать досадные ошибки (попадание в проект "чужеродных" материалов, форм, нехарактерной компоновки мебели в пространстве), но и правильно "импровизировать" на заданную тему, демонстрируя уважительное и профессиональное отношение к прошлому» [14].

Интерьер – это отражение культуры человека, живущего в нем. Как отмечал Э. Соттасс, традиции нужно понимать шире – не как приемы, а как менталитет [16]. Здесь традиция проявляется не только в формальных и цветовых характеристиках пространства, но и в его поэтике, в способе отражения мировоззрения и ценностных систем. То, что обозначают как национальный культурный код, представляет собой линию преемственности, видимую в эволюции архитектурных стилей. Качество проектного исполнения в значительной мере определяется его встроенностю в этот исторических контекст – контекстуальной уместностью и устойчивостью [17].

a)

b)

c)

Рис. 3. Разработка интерьера жилого пространства в городе Тюмени. Европейский квартал: а) проект; б) оформление лестницы; в) вид спальни (проект выполнен студенткой 3 курса В. Нигматуллиной, преподаватель: Т. В. Лебедева (Смирнова), 2023 г., АРХиД ТИУ)

Fig. 3. Residential environment design in Tyumen. Evropeiskiy kvartal: a) the project; b) the stair design; c) the bedroom design (the project was carried out by a 3rd year student V. Nigmatullina. A pedagogue: Tatiana V. Lebedeva (Smirnova), 2023, Institute of Architecture and Design, Industrial University of Tyumen)

К моменту сбора аналитических данных и предпроектного анализа студент понимает: необходимо исследовать ежедневные потребности будущего жильца, его привычки и каждодневные ритуалы, чтобы впоследствии приступить к зонированию [18]. Любая проектная концепция подразумевает «фундамент», большая часть которого скрыта от заказчика в реальном проектировании, но это не отменяет колossalную работу по изучению аналогов и сбору идей, интерпретация которых на новом уровне делает автора востребованным, конкурентоспособным и свидетельствует о высоком уровне профессиональной подготовки. Функционал жилого пространства служит необходимой основой, но не исчерпывает его смысл, не исключает многовариантность его использования и художественного оформления. Студент, выполнивший следующую работу (рис. 4), поставил перед собой задачу: создать дизайн, соответствующий быту молодой современной семьи, но сохраняющий проверенные временем принципы жилого пространства – его замкнутость, целеустремленность одновременно с эмоционально-смысловой комбинацией.

В третьем проектном решении была сделана ставка на пространство,озвучное актуальным дизайнерским практикам, в котором бы узнавался опыт авангарда и модернизма в его декларативной функциональности. Интерьер минималистичен, а цвет используется только для создания акцентов. Эстетика «человеческой геометрии» Ле Корбюзье и выведенный из нее постулат, что «архитектура – это точная и великолепная игра освещенных форм»², и подсказали, насколько важными для данного концепта станут свет и цвет. Концептуальное решение интерьера объединяет все комнаты в стилистически единый организм; а благодаря геометрическим формам и колористической гамме, перекликающимся с творчеством Пита Мондриана, новатора в области абстрактного искусства, зритель ощущает стремление к простоте и ясности. Здесь художественная система Мондриана сформировала устойчивый визуальный код, в котором баланс простейших элементов оказался эффективным инструментом организации визуального пространства. В проекте чувствуется присущее творчеству знаменитого художника стремление построить мост между духовным и материальным, философией и повседневностью [19].

И это не просто отсылка к узнаваемому стилю, но и демонстрация проектной культуры, где минимизация средств демонстрирует зрелость дизайнерского решения. Не случайно один из принципов модернизма, сформулированный Людвигом Мис ван дер Роэ, гласит: «Меньше – значит больше» (*Less is more*)³.

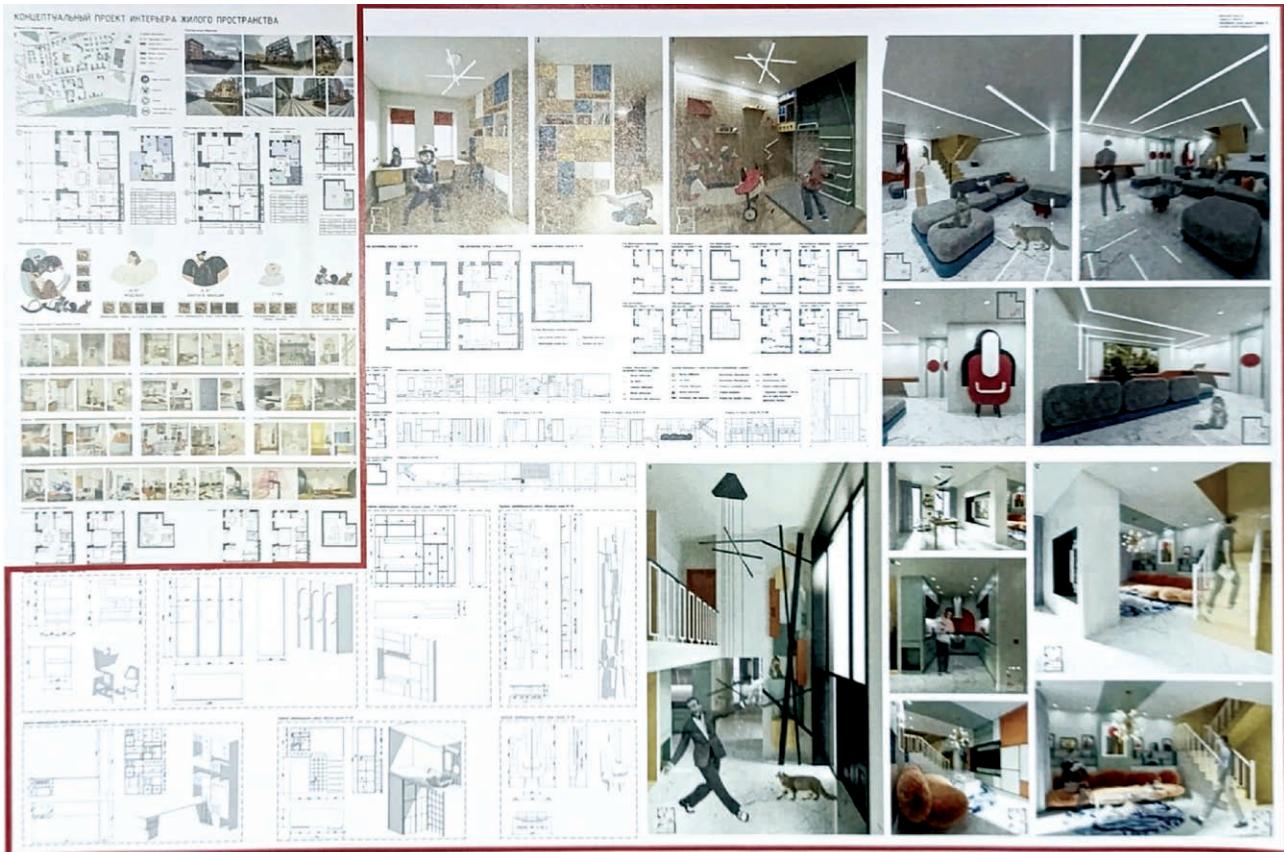
4. Заключение / Conclusions

Изучение истории и эволюции интерьера на протяжении веков демонстрирует нам тонкие связи между предметным миром и миром людей, между формальными и содержательными категориями в философии жилой среды. Одновременно утилитарность и сакральность раскрывают дуалистическую природу материальной культуры, где каждый объект – материальное воплощение аксиологической системы общества [20]. Даже отдельно взятый предмет искусства несет на себе те же самые маркеры, что и интерьер в целом, в котором он должен бытовать, образуя синтез искусств, логические связи и колористические гармонии. Наработки студенческого багажа – овладение методами анализа и спецификой стилевого решения, моделирование ситуации выбора архитектурной формы и организации пространства – являются практической частью задания. В то время как гра-

² Le Corbusier. *Towards a New Architecture*. London: John Rodker; 1927.

³ Johnson Ph. C. Mies van der Rohe. New York: The Museum of Modern Art; 1947.

a)

b)

c)

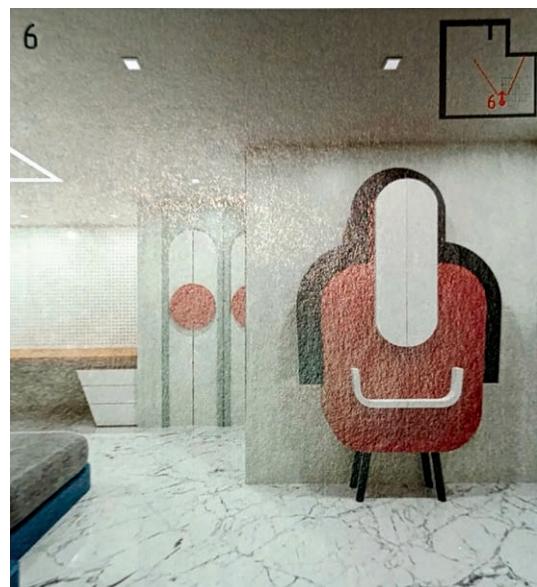

Рис. 4. Дом: а) проект; б, с) фрагменты интерьера (проект выполнен студенткой 3 курса А. Козко, преподаватель: Т. В. Лебедева (Смирнова), 2022 г., АРХиД ТИУ)

Fig. 4. House design: a) the project; b, c) interior fragments (the project was carried out by a 3rd year student A. Kozko. A pedagogue: Tatiana V. Lebedeva (Smirnova), 2022, Institute of Architecture and Design, Industrial University of Tyumen)

мотное и бережное отношение к архитектурному наследию как к первоисточнику является для обучающихся основой профессиональной культуры, ее этической составляющей.

Сложность интерьера как синтетического вида творчества заставляет студентов обращаться к широкому кругу источников: культурологическим и искусствоведческим трудам, сборникам орнаментов, энциклопедиям, справочникам прикладного искусства и т. д. Исследование стиля и формообразования интерьера жилища – задача, требующая также системного междисциплинарного подхода, включающего знания из области культурологии, философии, социологии, психологии, дизайна и искусствоведения.

Результаты исследования подтверждают эффективность реализации междисциплинарного подхода и позволяют решить все поставленные задачи.

1. Анализ студенческих работ показал, что предварительное изучение истории стилей, понимание философского содержания, культурного контекста и мировоззрения эпохи и умение применять эти знания функционально существенно повышает качество проектных решений. Подобный синтез интерьерного и историко-стилевого анализа может стать основой для формирования не просто компетентного дизайнера, но субъекта культуры, способного читать, интерпретировать и создавать знаковые среды.
2. Продемонстрирован педагогический опыт: успешность междисциплинарного подхода, основанного на параллельном преподавании двух дисциплин, теоретической и практической, подтверждается высоким качеством представленных работ.
3. Третья задача была реализована через демонстрацию методики – поэтапных теории, анализа и синтеза – на примере трех студенческих проектов, каждый из которых демонстрирует, как предпроектный анализ, сознательный выбор приемов и воплощение на уровне деталей приводят к созданию цельного и грамотного решения.

Таким образом, исследование подтвердило, что междисциплинарный подход является необходимым элементом формирования профессиональной культуры архитектора. В настоящее время студенты направления ДАС чаще обращаются к минимализму и теме экологии, избегая неоисторических версий, требующих углубленного знания и опыта как в теоретической, так и в практической части. Проектные решения с применением приемов исторической стилизации позволяют наглядно показать сильные и слабые стороны обучающегося и обозначить направления для приложения наибольших творческих усилий.

Синтез исторической грамотности и реального проектирования – это современная профессиональная парадигма, подход к формированию профессиональной культуры архитектора. Потенциал данной методологии выходит за рамки одного учреждения: ее апробация в других учреждениях позволит выявить универсальные принципы и культурно-специфические адаптации.

Вклад авторов. Костко О. Ю.: научное руководство, разработка общей концепции и методологии исследования, формулировка основных положений о роли изучения истории архитектуры и искусства в развитии профессиональных компетенций. Смирнова Т. В.: анализ учебного процесса, методическое сопровождение студенческих проектов, формулировка педагогических принципов интеграции теории и практики при проектировании интерьеров. Туранская К. А.: структурирование исследования, сбор и анализ научной литературы, общее редактирование текста, описание практических примеров на основе личного опыта участия в учебном процессе.

Author contributions. Oksana Yu. Kostko: scientific supervision, development of the overall concept and methodology of the study, formulation of the core statements regarding the role of studying the history of architecture and art in the development of professional competencies. Tatiana V. Smirnova: analysis of the educational process, methodological support for student projects, formulation of pedagogical principles for integrating theory and practice in interior design. Karolina A. Turanskaia: structuring the study, scientific

literature review, general text editing, and description of practical examples based on personal experience of participation in the educational process.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no relevant conflict of interest.

Список литературы

1. Makbulenur Onur. Integration of vegetative elements into design and conceptual planning: an analysis through a studio experience. *International refereed journal of design and architecture*. 2025;34:24–43. <https://doi.org/10.17365/TMD.2024.TURKEY.34.02>
2. Higuera-Trujillo J. L., Llinares C., Macagno E. The cognitive-emotional design and study of architectural space: a scoping review of neuroarchitecture and its precursor approaches. *Sensors*. 2021;21(6):2193. <https://doi.org/10.3390/s21062193>
3. Kato Nabirye H. The impact of architecture on urban spaces and community interaction. *Research Output Journal of Education*. 2024;4(3):17–20. <https://doi.org/10.59298/ROJE/2024/431720>
4. Dong J., Ran M. The application and effectiveness of interdisciplinary integration education in teaching interior design and environmental design. *Applied Mathematics and Nonlinear Sciences*. 2024;9(1):1–18. <https://doi.org/10.2478/amns-2024-2730>
5. Ali Berkay Avci, Şefika Gülin Beyhan. A case study on experiential learning in architecture: accessible, climate-responsive, and flexible house designs. *EMARA Indonesian Journal of Architecture*. 2023;8(1):14–21. <https://doi.org/10.29080/eija.v8i1.1654>
6. Muxing Gao, Xiaoxiao Cao, Lihuai Qian. Cultural echoes in modern design: assessing young consumers' perceptions of traditional bamboo weaving patterns. *Complexity*. 2024;2024(1):1–11. <https://doi.org/10.1155/2024/5524490>
7. Плеханова В. А., Коноплева Н. А. *Стиль и формообразование интерьера жилища в советский и постсоветский периоды как опыт эстетизации повседневности*. Москва: Директ-Медиа, 2022. 332 с. ISBN: 978-5-4499-2854-2
8. Antonini E., Gaspari J., Visconti C. Collaborative learning experiences in a changing environment: innovative educational approaches in architecture. *Sustainability*. 2021; 13(16):8895. <https://doi.org/10.3390/su13168895>
9. Maiorova I. M., Fahrutdinova R. A., Fahrutdinov R. R., Kamasheva Yu. L. The development of the visual culture of design students in shaping the spatial environment. *Revista San Gregorio*. 2019;(36):331–339. URL: https://www.researchgate.net/publication/338258150_The_development_of_the_visual_culture_of_design_students_in_shaping_the_spatial_environment
10. Некрасова М. А. (ред.) *Искусство ансамбля: Художественный предмет. Интерьер. Архитектура. Среда*. Москва: Изобразительное искусство; 1988. 462 с.
11. Gregory P. Architecture as (Lived) Experience. *ARPHA Proceedings*. 2024;7:190–194. <https://doi.org/10.3897/ap.7.e0190>
12. Lee K. The interior experience of architecture: an emotional connection between space and the body. *Buildings*. 2022;12(3):326. <https://doi.org/10.3390/buildings12030326>
13. Ishizu T., Zeki S. Toward a brain-based theory of beauty. *PLOS One*. 2011;6(7):e21852. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0021852>
14. Qiong Wang. The application and innovation of regional cultural elements in modern interior design. *Art and Performance Letters*. 2024;5(2):40–45. <http://dx.doi.org/10.23977/artpl.2024.050207>
15. Поняев А. Н. Методология создания интерьера для улучшения психоэмоционального состояния и менタルного здоровья человека. *Актуальные исследования*. 2023;51(181). URL: <https://apni.ru/article/7875-metodologiya-sozdaniya-interera-dlya>
16. Шимко В. Т. *Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории (средовой подход)*. Москва: Архитектура-С; 2009. 408 с.
17. Ceylan S. The influence of historical context on architectural design: a retrospective analysis of student work. *World Transactions on Engineering and Technology Education*. 2023;21(3):205–210. URL: https://wiete.com.au/journals/WTE&TE/Pages/TOC_V21N3.html
18. Глазычев В. Л. *Дизайн как он есть*. Москва: Книжный дом «Университет»; 2013. 320 с. ISBN: 978-5-906226-36-5, 978-5-9739-10066-5

19. Люй Л. Культурный код универсализма: неопластицизм Пита Мондриана как визуальная философия модерна. *Культура и искусство*. 2025;(9):38–47. <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2025.9.76032>
20. Klimenko I., Berdnik T. Meaning, function and design of object in culture. *Postmodern Openings*. 2018;9(2):110–119. <https://doi.org/10.18662/po/22>

References

1. Makbulenur Onur. Integration of vegetative elements into design and conceptual planning: an analysis through a studio experience. *International refereed journal of design and architecture*. 2025;34:24–43. <https://doi.org/10.17365/TMD.2024.TURKEY.34.02>
2. Higuera-Trujillo J. L., Llinares C., Macagno E. The cognitive-emotional design and study of architectural space: a scoping review of neuroarchitecture and its precursor approaches. *Sensors*. 2021;21(6):2193. <https://doi.org/10.3390/s21062193>
3. Kato Nabiry H. The impact of architecture on urban spaces and community interaction. *Research Output Journal of Education*. 2024;4(3):17–20. <https://doi.org/10.59298/ROJE/2024/431720>
4. Dong J., Ran M. The application and effectiveness of interdisciplinary integration education in teaching interior design and environmental design. *Applied Mathematics and Nonlinear Sciences*. 2024;9(1):1–18. <https://doi.org/10.2478/amns-2024-2730>
5. Ali Berkay Avcı, Şefika Gülin Beyhan. A case study on experiential learning in architecture: accessible, climate-responsive, and flexible house designs. *EMARA Indonesian Journal of Architecture*. 2023;8(1):14–21. <https://doi.org/10.29080/eija.v8i1.1654>
6. Muxing Gao, Xiaoxiao Cao, Lihuai Qian. Cultural echoes in modern design: assessing young consumers' perceptions of traditional bamboo weaving patterns. *Complexity*. 2024;2024(1):1–11. <https://doi.org/10.1155/2024/5524490>
7. Plehanova V. A., Konoplyova N. A. *The style and form-making of housing interiors in the Soviet and post-Soviet periods as an experience in the aestheticization of everyday life*. Moscow: Direct-Media; 2022. (In Russ.) ISBN: 978-5-4499-2854-2
8. Antonini E., Gaspari J., Visconti C. Collaborative learning experiences in a changing environment: innovative educational approaches in architecture. *Sustainability*. 2021;13(16):8895. <https://doi.org/10.3390/su13168895>
9. Maiorova I. M., Fahrutdinova R. A., Fahrutdinov R. R., Kamasheva Yu. L. The development of the visual culture of design students in shaping the spatial environment. *Revista San Gregorio*. 2019;(36):331–339. URL: https://www.researchgate.net/publication/338258150_The_development_of_the_visual_culture_of_design_students_in_shaping_the_spatial_environment
10. Nekrasova M. A. (eds.) *Art of the Ensemble: Artistic Object. Interior. Architecture. Environment*. Moscow: Izobrazitel'noye iskusstvo; 1988. (In Russ.)
11. Gregory P. Architecture as (Lived) Experience. *ARPHA Proceedings*. 2024;7:190–194. <https://doi.org/10.3897/ap.7.e0190>
12. Lee K. The interior experience of architecture: an emotional connection between space and the body. *Buildings*. 2022;12(3):326. <https://doi.org/10.3390/buildings12030326>
13. Ishizu T., Zeki S. Toward a brain-based theory of beauty. *PLOS One*. 2011;6(7):e21852. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0021852>
14. Qiong Wang. The application and innovation of regional cultural elements in modern interior design. *Art and Performance Letters*. 2024;5(2):40–45. <http://dx.doi.org/10.23977/artpl.2024.050207>
15. Ponyaev A. N. Methodology for creating interiors to improve a person's psycho-emotional state and mental health. *Aktual'nye issledovaniya*. 2023;51(181). (In Russ.) URL: <https://apni.ru/article/7875-metodologiya-sozdaniya-interera-dlya>
16. Shimko V. T. *Architectural and design project planning. fundamentals of theory (environmental approach)*. Moscow: Architectura-S; 2009. (In Russ.)
17. Ceylan S. The influence of historical context on architectural design: a retrospective analysis of student work. *World Transactions on Engineering and Technology Education*. 2023;21(3):205–210. URL: https://wteite.com.au/journals/WTE&TE/Pages/TOC_V21N3.html
18. Glazychev V. L. *Design as it is*. Moscow: Knizhniy dom "Universitet"; 2013. (In Russ.) ISBN: 978-5-906226-36-5, 978-5-9739-10066-5

19. Lyu L. The code of universalism in culture: neoplasticism by Piet Mondrian as a visual philosophy of the modern age. *Culture and Art*. 2025;(9):38–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2025.9.76032>
20. Klimenko I., Berdnik T. Meaning, function and design of object in culture. *Postmodern Openings*. 2018;9(2):110–119. <https://doi.org/10.18662/po/22>

Информация об авторах

Костко Оксана Юрьевна, доцент кафедры дизайна архитектурной среды, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация, oksandra-muz@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5203-7926>

Смирнова Татьяна Валерьевна, доцент кафедры дизайна архитектурной среды, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация, tatyana.seagull@inbox.ru

Туранская Каролина Андреевна, архитектор, Центр архитектурной подготовки, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация, turanskaya02@inbox.ru

Information about the authors

Oksana Yu. Kostko, Associate Professor in the Department of Architectural Environment Design, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation, oksandra-muz@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5203-7926>

Tatiana V. Smirnova, Associate Professor in the Department of Architectural Environment Design, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation, tatyana.seagull@inbox.ru

Karolina A. Turanskaia, Architect in the Architectural Training Center, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation, turanskaya02@inbox.ru

Получена 01 ноября 2025 г., одобрена 02 декабря 2025 г., принята к публикации 10 декабря 2025 г.

Received 01 November 2025, Approved 02 December 2025, Accepted for publication 10 December 2025